

Роман Лункин, ведущий научный сотрудник Института Европы РАН.

От религиозного бума к Закону Яровой: атеизм без атеизма и православие без православия

Известный как Закон или пакет Яровой официально называется так: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. N 374-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии терроризму" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности". Поправки, касающиеся верующих и религиозных объединений, вступили в силу 20 июля 2016 года (тогда как поправки, касающиеся хранения баз данных сотовых операторов и предоставления их спецслужбам, вступают в силу только в июле 2018 года). Закон внес изменения в Закон о свободе совести (Глава III-1. Миссионерская деятельность. Статья 24-1. Содержание миссионерской деятельности. Статья 24-2. Порядок осуществления миссионерской деятельности), в Кодекс об административных правонарушениях (в статье 5.26 КоАП РФ) и в Жилищный кодекс РФ (часть 3 статьи 17 и статья 22 часть 3-2).

Если суммировать положения Закона Яровой о миссионерстве, то они заключаются в следующем: **Каждый верующий, говорящий о Боге вне культового здания от имени религиозного объединения, должен иметь при себе документ от организации (но в реальности полиция и суды штрафуют или задерживают всех, даже тех, кто лично от себя проповедует).**

Религиозные группы, которые уведомили о свое существовании, также должны выдавать документы своим миссионерам (в реальности полиция и суды стали требовать, чтобы любые группы уведомляли о своем существовании, хотя по закону это необязательно).

В жилых помещениях можно проводить обряд, но нельзя проповедовать или приглашать туда неверующих. Кроме того, жилое здание нельзя сделать культовым.

Проповедующий свою веру в сети Интернет, в средствах массовой информации «либо другими законными способами» также должен иметь документ от организации.

Иностранному миссионеру должен заключить трудовой договор с религиозной организацией, то есть приехать по гуманитарной или религиозной визе и получить квоту, а проповедовать только на территории, на которой по уставу действует пригласившая организация.

Санкции предусматривают штрафы для граждан до 50 тысяч, а для организаций до 1 млн рублей.

Закон Яровой даже спустя короткое время после своего принятия оказал большое влияние на общественную атмосферу. Он стал своего рода символом и воплощением контроля государства за жизнью граждан и общественных организаций.

Непосредственно после своего принятия закон коснулся именно религиозных объединений, представители которых стали подвергаться штрафам. Содержание этого

закона имеет значение не только для верующих, силовых структур и чиновников, но и для научного сообщества – религиоведов, социологов, историков, политологов. Сам закон вызвал оживленную дискуссию, в основном, вокруг попыток спецслужб контролировать личную жизнь граждан. Протестанты, часть православных, мусульмане резко критиковали законопроект, но безуспешно. Пакет Яровой посеял страх среди верующих и чиновников, с одной стороны, изменил отношение к религии в обществе, с другой, подтвердил то отношение, которое сложилось в постсоветское время. Религия автоматически оказалась опасной в обществе, где всякая гражданская активность находится под подозрением. Последствия применения этого закона будут еще долго сказываться на религиозной жизни и политике.

Современное представление о религии в России чаще всего связывают с господством православия в смысле влияния церковного руководства Московского патриархата и присутствия православной тематики в идеологии патриотизма. Однако социологические опросы даже по прошествии 20 с лишним лет после распада безбожного советского государства фиксируют низкий уровень реальной религиозности населения, посещения богослужений и религиозных знаний. Этот феномен многие православные публицисты, такие как Сергей Чапнин, называют православием без веры, своеобразной постсоветской гражданской религией России. Религиозная политика властей и новое законодательство о религии показывают, что государство в том, что касается непосредственно религиозной жизни (а не имущества, денег и официальных мероприятий), скорее, противоречит интересам РПЦ. Независимо от своих хозяйственных интересов Церковь является крупнейшим в России христианским движением, которое не может не желать себе больше последователей и лучших условий и возможностей для миссионерства. В одной из самых секуляризованных стран Европы, которой является Россия после советского времени, к 2016 году любое миссионерство и проповедь оказались под подозрением, а слово о Боге, произнесенное без документа, стало караться серьезными штрафами (до 50 тысяч для граждан, до 1 млн рублей для религиозных объединений).

Трудно удержаться от соблазна провести исторические параллели. В начале XX века после Манифеста о веротерпимости 1905 года происходила постепенная либерализация в религиозной сфере, как и в 1980-х годах в эпоху СССР. После распада империи с 1917 года на протяжении 12 лет религиозные движения, кроме православия, развивались более или менее свободно. Период религиозной свободы наступил и после 1991 года, но уже в 1997 году был принят Закон о свободе совести, закрепивший в России четыре «традиционные религии» - православие, ислам, буддизм, иудаизм (хотя самого термина в законе нет). Постсоветская свобода религии сворачивалась постепенно, пока к 2016 году законодательство 1990-х годов не было изменено окончательно. Также и при советской власти принятое в 1929 году сталинское законодательство о культах радикально и жестоко изменило отношение государства к религии.

Нынешний Закон Яровой, безусловно, не столь категоричен и не ведет к таким бесчеловечным последствиям, каким вел сталинский закон. Но откат от религиозного бума 1990-х годов и свободы религии к контролю верующих и попытки вытеснить религию из публичной сферы – объединяет Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» 1929 года и пакет Яровой в части контроля миссионерской деятельности (и поправки о религиозных группах, принятые летом 2015 года). В обоих документах предполагается, что все объединения и группы

должны быть зарегистрированы. Основные требования к миссионерской деятельности в законе Яровой и в сталинском постановлении совпадают: «19. Район деятельности служителей культа, религиозных проповедников, наставников и т.п. ограничивается местожительством членов обслуживаемого ими религиозного объединения и местонахождением соответствующего молитвенного помещения. Деятельность служителей культа, религиозных проповедников и наставников, обслуживающих постоянно два или несколько религиозных объединений, ограничивается территорией, на которой постоянно проживают верующие, входящие в указанные религиозные объединения..... 57.... В помещениях, специально не приспособленных, молитвенные собрания верующих происходят с уведомления в сельских поселениях - исполнительного комитета сельского Совета депутатов трудящихся и в городских поселениях - исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся... 58. Во всех государственных, общественных, кооперативных учреждениях и предприятиях не допускается совершения каких-либо религиозных обрядов и церемоний культа, а также помещение каких-либо предметов культа... 61. Религиозные шествия, а также совершение религиозных обрядов и церемоний вне места нахождения религиозного объединения могут быть допущены с особого каждый раз разрешения органа, заключившего договор о пользовании культовым имуществом....». При этом, советское постановление было направлено на создание условий для закрытия культовых зданий, а Закон Яровой ставит целью ограничение проповеди стенами церквей и Домов молитвы. Именно поэтому в Законе Яровой вводится расплывчатое определение миссионерской деятельности и прямой запрет на миссионерство в жилых помещениях, чего не было в советском законодательстве.

В условиях постсоветского синкретизма идей и политического значения православия ни тотальный атеизм, ни критика религии с атеистических позиций по существу оказались невозможны. А тотальный интерес к религии 1990-х годов ушел в прошлое. Поэтому в обществе сложилось совсем не враждебное, а в большой степени подозрительное отношение ко всему религиозному. В обществе господствует страх перед религией, как чем-то неизвестным и потенциально опасным. Большой вклад в формирование этой психологической реакции на религию внесли страх перед международным терроризмом и экстремизмом на религиозной почве и ностальгия по советскому прошлому. Однако это подозрение к религии уже не связано с атеизмом и воинствующим безбожием как в советскую эпоху.

Формально религиозная политика властей основана на православии – в силу заявлений самих политиков и социологических опросов, показывающих высокий авторитет Церкви и православных по самоидентификации. На деле такого рода православность населения и политиков не связана с пониманием вероучения, приходской жизнью или социальным служением РПЦ. То есть те же самые люди, которые с подозрением относятся к любой вере, и называют себя православными.

Вполне закономерно, что сложилась ситуация, когда ограничением религии занимаются люди, которые ее не понимают и боятся. В конце 2010-х годов во время позднепутинского застоя доминируют ощущения стабильности. Нарушить это ощущение стабильности, с точки зрения массового сознания и политиков, в идеологической сфере может только религия. Даже иерархи РПЦ часто высказываются не только против участия религии в политической жизни, но и обсуждения чисто религиозных (в отличие от исторических) тем в публичном пространстве.

Политики, чиновники, сотрудники силовых структур, тем более, являются самыми последовательными сторонниками приватизации религии, и считают своим долгом оградить общество от проповедников, главным образом, неправославных. В основе маниакального стремления подвергать разного рода экзекуциям неправославных лежит целый ряд политико-психологических фобий: комплекс неполноценности заставляет подозревать инаковерующих во многом. В том, что они могут быть более влиятельны как «агенты Запада» или вообще «чужие» для российского общества; в том, что они могут быть успешнее в миссии и более привлекательны, чем «традиционные религии», для людей; в том, что они могут быть богаче и собрать больше средств от своих последователей. Гордиться перед сектантом российскому гражданину нечем, но зато он может избавить от него общество, как от потенциального врага. Таким образом, религия оказывается помехой с самых разных точек зрения.

Согласно концепции антитеррористического «пакета Яровой» государство вернулось к идее полного контроля религиозной жизни ради безопасности и стабильности в обществе — именно такими были основные аргументы в пользу принятия Закона Яровой в июне 2016 года. Примечательно, что в прессе и на телевидении обсуждались исключительно положения, которые касаются хранения данных сотовыми операторами и ужесточение антиэкстремистской политики (положение пакета Яровой об уголовной ответственности за недоносительство о каких-либо экстремистских действиях). Статьи о миссионерской деятельности в пакете Яровой и наказании за незаконное миссионерство были полностью проигнорированы широкой общественностью, так, как-будто этого в законе нет. Между тем, 20 июля 2016 года в силу вступили именно поправки, которые касаются миссионерства, а все остальные положения о базах данных сотовых операторов были отложены до 2018 года. Внушительные штрафы до 50 тысяч рублей для физических лиц и до 1 млн рублей для организаций за незаконное миссионерство в рамках Закона Яровой не стали предметом обсуждения ни в официальной, ни в либеральной прессе. Суть поправок о миссионерской деятельности состоит в том, что каждый миссионер должен иметь документ на ведение миссионерской деятельности от религиозного объединения или религиозной группы (в связи с этим суды и чиновники в регионах стали считать, что группы верующих должны обязательно уведомлять о своей деятельности органы Минюста, хотя в законе такого обязательного требования нет). Вопрос о том, что могут делать верующие в жилых помещениях и могут ли российские и иностранные граждане распространять свои убеждения в личном качестве был отдан на откуп полиции и судов.

Практика применения этого закона показала, насколько четко этот закон уловил психологию правоохранительных органов и части общества. В судебных решениях отразился весь спектр черт российского сознания от иррационального страха перед любым западным влиянием и присутствием иностранца до антисектантских фобий и представлений о религии как о мошенничестве или, по крайней мере, корыстном деле.

Следует отметить, что, несмотря на все комплексы общественного сознания, общество, простые граждане, совсем не агрессивны и не склонны проявлять религиозную ксенофобию. Эта ксенофобия скорее пассивная, она легко воспринимает чужие действия, но в реальности люди могут быть вполне терпимы к иеговистам или пятидесятникам, которые в жизни совсем не похожи на «страшных сектантов». Об этом свидетельствует и то, что в большинстве случаев дела штрафов за незаконную миссионерскую деятельность были в значительной степени организованы самими правоохранительными органами, а не пострадавшими или возмущенными гражданами.

Закон Яровой породил вспышку самых разных абсурдных страхов и комплексов, которые больше характеризуют психологию представителей органов власти, чем отражают букву закона. Вот некоторые психологические фобии.

Представители полиции после принятия этого Закона фактически стали считать, что иностранцы вообще не могут заниматься никакой религиозной деятельностью.

10 сентября 2016 года в Калуге были задержаны двое граждан США Александр Уитни и Давид Козан со своей несовершеннолетней дочерью Катрин. Итогом пятичасового допроса стал протокол, согласно которому за административное правонарушение Уитни и Козан были оштрафованы на 3 тысячи рублей каждый без депортации из России.

Американцы путешествовали, как туристы, но решили помолиться, будучи протестантами-пятидесятниками и друзьями калужской церкви христиан веры евангельской (пятидесятников) «Слово Жизни» и ее лидера – епископа Альберта Раткина.

9-11 сентября 2016 года в Доме молитвы этой церкви (Храм Христа Спасителя г. Калуги) прошла конференция, посвященная 80-летию пятидесятнической церкви в Калуге. Верующие полагают, что их общину и в целом движение пятидесятников в Калуге основал в 1936 году один из известных деятелей протестантского движения в России Иван Воронаев, находившийся здесь в ссылке.

Граждане США Уитни и Козан приветствовали своих единоверцев, посмотрели фильм и исторический спектакль о жизни и служении Ивана Воронаева. На богослужении был также епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников), член Общественной палаты РФ Сергей Ряховский.

По словам епископа калужской церкви Христа Спасителя Альберта Раткина, около 22.00 10 сентября 2016 года за воротами Дома молитвы американцев встретили несколько оперуполномоченных и сотрудников ФСБ. Участковый майор полиции Сергей Докуков конфисковал паспорта граждан США и отдал их только после того, как они пригрозили вызовом консула. Как отмечают представители церкви, не только участковый, но и переводчик в отделении полиции, предоставленный правоохранительными органами отличался высокой компетентностью в своем деле: «Давид Козан пошутил, что уже видел такие ночные допросы и такое отношение к людям в кино. Переводчик перевела это, будто он просит, чтобы ему поставили кино».

В два часа ночи подполковник полиции Владимир Гренков составил постановление об административном нарушении правил въезда в страну и «осуществлении религиозных связей». В нем отмечалось, что эти «религиозные связи» американцы осуществляли 10 сентября с 16 ч до 21 ч., хотя приехали по туристической визе. Подполковник заявил, что у него имеется секретная запись «религиозных связей» граждан США от тайного осведомителя, с которой он не дал ознакомиться обвиняемым.

Иностранный гражданин не может говорить о вере в жилом помещении, а тем более приглашать туда людей.

14 августа 2016 года, согласно протоколу об административном правонарушении, в городе Орле был оштрафован на 40 тысяч рублей американский миссионер Дональд Оссерваарде, гражданин США, из штата Мичиган. Участковый полицейский заметил, что на досках объявлений в одном из районов Орла расклеены приглашения для всех желающих на библейскую группу по изучению Библии, которую проводит баптист Оссерваарде по воскресеньям.

Как отмечает сам проповедник и лидер группы, «Я американец и баптист, занимаюсь самостоятельно миссионерскими делами с 2002 года в городе Орле. (Хотя по новому закону нельзя считать мою деятельность миссионерской, так как я не представитель никакого религиозного объединения.) У нас есть небольшая группа - 15 человек. Мы собираемся в моем собственном частном доме. У меня вид на жительство с 2005 года».

12 августа на очередное изучение Библии пришли трое полицейских. После собрания они задали целый ряд вопросов и привезли американца в отделение полиции, где и был составлен протокол. По словам баптиста, основные претензии заключались в том, что он расклеивал объявления, а потом собирался в частном доме.

В протоколе гражданин США написал: «Я, Оссеваарде, Дональд Джей, категорический не согласен, что я нарушил закон, так как я не приклеил приглашение на домах 22 или 24 по ул. Пушкина. Я не являюсь представителем религиозного объединения, поэтому я не мог бы заниматься миссионерской деятельностью как определено в ФЗ № 125. Я собираюсь в моем частном доме с друзьями, а это дело частного человека в частном доме и не нарушает закон. Я буду жаловаться на то, что меня несправедливо обвиняют».

Судья Железнодорожного районного суда г. Орла Сергунина И.И. решила, что нельзя считать изучение Библии в квартире простым личным исповеданием веры. В ходе судебного разбирательства выяснилось, что американец не расклеивал объявления, но все же опускал их в почтовые ящики. В постановлении есть ссылка и на ст. 7 Закона о свободе совести, где дается широкое определение религиозной группы, как добровольного объединения граждан, действующего без регистрации и прав юридического лица. Это значит, что судья посчитала нарушением закона то, что лидер группы миссионерствует среди людей, которые не являются членами группы. А наличие или отсутствие уведомления о деятельности группы судья сочла собственным упущением де факто существующей группы.

Таким образом, в постановлении четко сформулировано, что вина Оссерваарде считается доказанной, так как он «осуществлял миссионерскую деятельность без уведомления в письменной форме о начале деятельности религиозной группы». Смягчающих обстоятельств судья не установила. В настоящее время постановление о наложении штрафа в 40 тысяч рублей на гражданина США обжалуется.

Страх перед «оранжевой» революцией и перед «украинским влиянием» также стал одним из факторов в ходе возникновения дел по Закону Яровой.

Доносы становятся самым легким и естественным поводом для применения закона против отдельных церквей и проповедников. 27 августа 2016 года в Петербурге по такому доносу был задержан Сергей Журавлев, архиепископ Реформаторской Православной Церкви Христа Спасителя или Киевской архиепископии. Журавлев

более известен в России и Украине как основатель обновленческого православия протестантского толка. С 1991 по 1996 годы он был священником Московской патриархии, но затем, по собственному признанию пережил «рождение свыше» и фактически стал православным по форме (ряса и крест), но протестантом харизматического направления по духу и содержанию. Журавлев пошел намного дальше обновленцев советского периода, которые хотели реформировать РПЦ – Церковь Журавлева отрицает почитание Божией Матери и, к примеру, считает день Крещения Руси скорбным днем насильственной христианизации России.

Сергея Журавлева принимают в самых разных общинах. 27 августа он посещал еврейскую мессианскую общину Петербурга и выступал там с проповедью. Богослужение было прервано в довольно грубой форме полицейскими, пришедшие люди были напуганы. После проверки документов оказалось, что полицейские искали только одного человека – Сергея Журавлева. В 5 отделе полиции Фрунзенского района Петербурга его несколько часов допрашивали. Был составлен протокол об административном правонарушении о том, что Журавлев якобы проводил незаконную миссионерскую деятельность без документа на ее осуществление. Доводы о том, что Журавлев выступал лично от себя как гражданин и проповедовал по приглашению в общине другого направления, не подействовали. Кроме того, говоря о Боге в мессианской общине, Журавлев явно не вовлекал никого в свою церковь.

Вместе с тем, судя по уже имеющимся делам по Закону Яровой, у прокуратуры, полиции, судей вполне могут возникнуть вопросы к Журавлеву. Дело в том, что Реформаторская Православная Церковь Христа Спасителя не зарегистрирована в России, сам Журавлев живет в Туле, но постоянно ездит и окормляет свои общины и выступает в других церквях. Обновленческие православные общины существуют в виде религиозных групп, и ни одна из них не подавала уведомлений о своем существовании. Формально Журавлев не мог ни от кого в России получить документа на миссионерство. Возглавляет Журавлев Киевскую архиепископию данной Реформаторской Церкви, и в Украине она как раз зарегистрирована.

Допрос, как отметил Сергей Журавлев в интервью автору, проводился в отделении полиции на основании доноса некоего ревнителя православия. Неназванный человек специально отследил проповеди Журавлева через Интернет. В доносе было отмечено, что он ведет незаконную миссионерскую деятельность с целью наживы и оскорбляет религиозные чувства православных, будучи гражданином Украины. Кроме того, отмечалось, что он якобы поддерживает связи с «Правым сектором», имеет проукраинские взгляды и чуть ли не призывает людей на баррикады.

Провокационный донос довольно сильно подействовал на сотрудников полиции – Сергея Журавлева допрашивало четыре офицера. В процессе этого общения выяснилось, что никакого гражданства Украины у обновленческого архиепископа нет, а его проповедь вполне укладывается в общехристианские нормы. Однако портал «Интерфакс-религия» уже процитировал представителя правоохранительных органов, который усмотрел в проповеди Журавлева возможную дискредитацию православия и разжигание вражды по отношению к РПЦ. 5 сентября 2016 года Сергей Журавлев был оштрафован на пять тысяч рублей.

Применение Закона Яровой по отношению к проповедникам становится поводом для детективных историй с погонями и слежкой.

Так произошло в Кемерово, куда в гости к своим единоверцам в протестантскую церковь в августе 2016 года приезжала гражданка Украины Ирина Тищенко, лидер семейного и женского служения в движении «Новое поколение» в Першотравенске и Харькове. В результате 14 сентября 2016 года она была оштрафована на 30 тысяч рублей, а 27 сентября постановление о возбуждении дела об административном правонарушении было вынесено в отношении российского пастора церкви «Новое поколение» Андрея Матюжова, у которого Тищенко выступала на собрании. И пастора Матюжова, и проповедницу Тищенко обвинили в незаконной миссионерской деятельности.

Формально верующим христианской церкви в Кемеровской области нечего было опасаться. Гражданам Украины не надо получать визу, а значит, визовый режим Ирина Тищенко нарушить не могла. Она приезжала в гости к дружественным церквям и не собиралась участвовать в громких публичных мероприятиях по обращению в христианство незнакомых людей. Однако, поскольку, члены церкви знают своих верующих, то они сразу почувствовали пристальное внимание к своим общинам со стороны незнакомцев.

Все началось с собрания протестантской общины «Новое поколение» в Новокузнецке. Ирина Тищенко отмечала в интервью автору, что на новокузнецком собрании были замечены люди с телефонами, которые снимали происходящее на видео, а милиция пряталась в кустах неподалеку. В результате Тищенко приняла решение не выступать на этом собрании вообще. Затем Тищенко приезжала в Ленинск-Кузнецкий, где также не проводилось каких-то собраний, но верующие заметили за собой погоню и слежку вокруг церкви.

Правоохранительные органы, полиция и явно не только органы внутренних дел, решили проводить показательное задержание гражданки Украины в Кемерово в церкви «Новое поколение» Андрея Матюжова. Богослужение в церкви было открытым, так что там могли присутствовать незнакомые люди, а Ирина Тищенко публично поздравляла супругу Матюжова с днем рождения. Когда после служения к помещению, где оно проводилось, приехали полиция и иные службы, пастор Андрей Матюжов взял на себя смелость и не пустил на порог полицейских (скорее всего, за этот поступок пастора также пытаются привлечь к ответственности). Представители различных органов не решились вламываться в частное помещение. Но на этом история не закончилась – в 3 часа ночи Ирину Тищенко сняли с машины на посту ДПС, предъявили ей обвинение и составили протокол, и отпустили в Украину. Решение оштрафовать Тищенко было вынесено 14 сентября без ее присутствия.

В постановлении Заводского районного суда г. Кемерово от 14 сентября 2016 года сказано, что у Тищенко не было разрешения на миссионерскую деятельность от церкви «Новое поколение». Однако церковь незарегистрирована и не уведомляла о своем существовании в качестве группы, а значит и не могла выдать такого разрешения. Согласно букве закона, церковь «Новое поколение» г. Кемерово не является группой, которая должна выдавать разрешения, а гражданка Украины исповедовала свою веру, основываясь на Конституции России (ст.28). Но суд в отсутствие обвиняемой принял объяснения свидетеля Акиняева, который не является членом данного религиозного объединения, на собрание пришел якобы из любопытства и при этом производил видеосъемку. Естественно, Акиняев добровольно отдал видеозапись полиции. За один день было сделано лингвистическое исследование, которое подтвердило, что слова,

которые говорила Тищенко, относятся к жанру проповеди. В постановлении также указано, что проводились оперативно-розыскные мероприятия «Наблюдение», поэтому верующие не ошиблись, когда подумали, что за ними следят с самого момента приезда гражданки Украины в Кемеровскую область. Тот самый Акиньев, который и производил оперативную видеозапись подтвердил, что он является тем лицом, которое незаконно вовлекалось в деятельность религиозного объединения. То есть человек, который помог полиции и иным службам с видеозаписью, одновременно подвергал себя «опасности» и подвергался миссионерскому воздействию. На его показаниях фактически и было построено обвинение о проповеди среди тех, кто не является членом или участником данного религиозного объединения.

Впоследствии на 5 тысяч рублей был оштрафован также и пастор кемеровской церкви «Новое поколение» Андрей Матюжов.

Украинское дело в Кемерово является уже вторым делом по незаконной миссионерской деятельности, где фигурирует пятидесятническая церковь «Новое поколение». Первое дело было в Марий Эл, где пастора оштрафовали за поздравление на деревенском празднике. Ирина Тищенко является супругой лидера объединения церковью «Новое поколение» Украины Андрея Тищенко, которому запрещен въезд в Россию. Каковы бы ни были претензии полиции к «Новому поколению», которое ассоциируется с поддержкой «оранжевой» революции и майдана, применение Закона Яровой является абсолютно политическим, а дела создаются искусственно самими органами полиции и другими службами. К примеру, пастора группы пятидесятников в Твери «Посольство Христа» гражданина республики Гана Э. Туа оштрафовали на 50 тысяч 1 августа 2016 года, но дело в том, что о собрании африканских студентов никто не знал, так как они не занимались миссией. Но в тексте постановления про тверских африканцев указано, откуда информация – это оперативная справка об их религиозной группе из Управления ФСБ, которая была предоставлена в суд.

Многие дела о штрафах за миссионерство были возбуждены вполне в духе советского атеистического времени – против религиозных выступлений в принципе.

30 июля 2016 года в деревне Мари-Шолнер Мари-Турекского района Республики Марий Эл проводился обычный деревенский праздник. Староста деревни пригласил на праздник своего знакомого – лидера религиозной группы христиан веры евангельской (пятидесятников) Александра Якимова. Дело в том, что и раньше на народном празднике выступали представители этой группы, ранее называвшейся «Новое поколение» (часть харизматического движения, основанного рижским пастором Алексеем Ледяевым). Члены группы устраивали что-то вроде импровизированного концерта. В данном случае 30 июля на сцене повесили старый баннер «С праздником, моя деревня», на котором имелась надпись «Новое поколение». Александр Якимов вышел на сцену, произнес несколько теплых слов и призвал благословение Божие на всех жителей Мари-Шолнер, выступил против алкоголизма.

Прокурор Мари-Турекского района Н.В. Бахтин странным образом посчитал, что баннер с надписью «Новое поколение» и благословение являются признаками миссионерской деятельности. Кроме того, в постановлении о возбуждении административного дела указано, что религиозная и миссионерская деятельность проводилась на муниципальной территории (жилой дом), что не входит в перечень

разрешенных мест для проповеди. Отмечается, что во время праздника Якимов не представился от имени религиозной организации и не сообщил о наличии у него полномочий на миссионерскую деятельность.

Из постановления от 5 августа также следует, что по каким-то неизвестным причинам правоохранительные органы задокументировали деятельность именно этой группы Якимова. Съемку во время деревенского праздника проводили и сотрудники полиции, и сотрудники УФСБ по республике Марий Эл. Более того, к 5 августа уже была готова «социально-философская экспертиза» опять же неизвестного эксперта под номером 1. Эксперт отмечает, что на видеоматериалах присутствует атрибутика «Церкви Новое поколение», которая якобы «квалифицируется в научной литературе как неопятидесятническая». Слова, произнесенные Якимовым, считаются «проповедью и молитвой».

Прокурор особенно подчеркивает, что проповедь и молитва произнесены осознано и намерено в присутствии несовершеннолетних. Такого рода слова, безусловно, придают криминальный оттенок «проповеди и молитве». Дело возбуждено по ч.4 ст.5.26 КоАП РФ. Однако Александр Якимов выразил несогласие с постановлением и от своей подписи под ним отказался.

По словам Александра Якимова, он прекрасно видел, что полиция следит за происходящим и даже производит съемку во время праздника. Якимов поздравил всех с днем деревни, благословил старосту за его работу и всех жителей деревни. На этом «проповедь и молитва» были закончены.

31 августа 2016 года мировой судья судебного участка Сернурского судебного района Республики Марий Эл приговорил пастора Церкви ХВЕ «Новое поколение» Александра Якимова к штрафу в размере 5 тысяч рублей за «незаконное миссионерство» в деревне Мари-Шолнер. Напомним, что 30 июля 2016 года по приглашению старосты деревни пастор, лидер религиозной группы, Якимов благословил жителей деревни во время праздника. Пастор не признал себя виновным.

Случай на Алтае прямо говорит об испуге местных властей перед желанием протестантской церкви ознакомить со своим вероучением и вступить в диалог.

В июле и в августе 2016 года Церковь адвентистов седьмого дня города Бийска Алтайского края проводила акцию по религиозному и правовому просвещению, как на территории края, так и в соседней Республике Алтай. Церковь официально от своего имени с сообщением всех данных о себе раздавала комплект книг в рамках программы духовно-нравственного возрождения. В комплект входил сборник о свободе совести и религиозная литература адвентистов по поводу духовной истории человечества и правил счастливой жизни. Когда адвентисты с книгами захотели познакомиться с администрацией Майминского района, то чиновники заявили о незаконной миссионерской деятельности церкви.

9 августа 2016 года сотрудники администрации Майминского района пожаловались в Комитет по национальной политике и связям с общественностью Республики Алтай. Хотя само «правонарушение» было совершено еще 13 июля 2016 года. 22 августа 2016 года был составлен протокол об административном правонарушении по самой

популярной в связи с Законом Яровой ч.4 ст. 5.26 КоАП РФ – осуществление миссионерской деятельности с нарушением законодательства о свободе совести.

В протоколе говорится, что это была деятельность объединения, были уполномоченные лица, все делалось публично с сопроводительным письмом, книги распространялись среди не членов церкви. Более того, присутствовала фактически и цель – вовлечение последователей, так как в брошюре «10 правил счастливой жизни» содержалось приглашение к изучению Библии с указанием адреса. Кроме того, сотрудников администрации, видимо, испугала серия книг "Конфликт веков" ("Христос надежда мира" (Желание веков); "Великая борьба"; "Патриархи и пророки"; Пророки и цари"; "Деяние апостолов"; "Библейские чтения в кругу семьи") плюс диск.

Нарушением законодательства, как указано в протоколе, стало только место действия – Республика Алтай, поскольку церковь зарегистрирована в Алтайском крае, а также администрация муниципального образования. По мнению властей Республики Алтай и Управления Минюста, был нарушен и п. 2 ст. 24.1 закона «О свободе совести и религиозных объединениях», где перечисляется список мест, где можно заниматься миссионерской деятельностью. Государственное учреждение в этом списке не значится.

Председатель Совета Церкви Владимир Кнауб попытался оспорить протокол, ссылаясь на п. 3 ст. 18 закона о свободе совести, согласно которому государство содействует культурно-просветительским программам религиозных объединений. Кроме того, еще в самом протоколе Кнауб отмечал, что никакой цели вовлечения в деятельность религиозного объединения не ставилось. Литература распространялась бесплатно, в том числе для того, чтобы районные администрации имели представление о том, что такое Церковь адвентистов седьмого дня. Верующие подчеркивают, что не ожидали от чиновников, с которыми хотели познакомиться, такой реакции и злого умысла не имели.

«К сожалению, у нас законы так часто и быстро принимаются в государстве, что мы не успеваем их отследить и адаптировать к практике служения. Совершая служение в обществе, не понимаем до конца, как это делать... даже не всегда государственные службы способны их понять», - сказал Кнауб. Впоследствии постановление о возбуждении дела в отношении адвентистов было отменено.

Логика нового закона и широкое определение миссионерской деятельности в нем стали основанием для подозрений по поводу акций верующих даже в церковных зданиях, как правило, Домах молитвы протестантов.

В Ноябрьске – крупном городе Ямало-Ненецкого автономного округа – представители власти ликвидировали детскую площадку, которая была организована в июле 2016 года около Дома молитвы евангельских христиан-баптистов (община входит в Российский Союз ЕХБ). Комиссионная проверка, в состав которой вошли сотрудники прокуратуры, МЧС, администрации города, Роспотребнадзора и комиссии по делам несовершеннолетних, расценила батут, тарзанку и игры с детьми как «несанкционированный детский лагерь». По фотографиям, которые были опубликованы в Интернете, видно, что баптисты организовали именно площадку. Соответственно, различные органы нашли нарушения условий пребывания детей в «лагере». Например, «Не было договора на поставку обеда». Кроме того, баптисты не

уведомили о том, что они собираются организовывать такой «лагерь». Хотя пасторы церкви утверждают, что разрешительные документы на площадку у них есть.

Организатор детской площадки пастор Церкви ЕХБ «Возрождение» в Старом Уренгое Александр Подколзин отметил в интервью автору, что на самом деле никакого лагеря на территории Дома молитвы не было. Местные власти прекрасно знали о том, что верующие таким образом устраивают досуг детей. Площадки проводились уже не первый год и в Ноябрьске, и в Уренгое. Кроме того, у представителей власти не возникло никаких претензий к церкви по поводу приглашения детей на площадку, так как это были дети верующих родителей, в том числе членов церкви. На своей территории община имела права устраивать досуг своих же детей.

Однако полицию и прокуратуру, видимо, привлекло нечто другое, чем забота о детских жизньях. Дело в том, что с 43 детьми занимались также граждане Украины и США, гости из славянских церквей этих стран, с которыми баптисты поддерживают отношения. У гостей проверяющие не обнаружили необходимого педагогического образования и медицинских книжек. Подколзин также сообщил агентству Ura.ru: «Мы сотрудничаем со славянскими церквями в США, их организовали наши соотечественники или граждане бывшего СССР, которые в свое время эмигрировали в Штаты. Они русскоговорящие».

Помимо этого, по словам Подколзина, после проверки детской площадки сотрудники прокуратуры вошли в Дом молитвы и нашли там лоток с религиозной литературой. Сотрудники органов решили, что дети могли слушать проповеди и литература, по их мнению, распространялась как-то неправильно.

С детьми на самом деле проводились игры и уроки, направленные не на религиозное, а на нравственное воспитание (понятие о добре и зле, о дружбе), а на столах лежали книги, описывающие вероучение церкви.

В итоге пастор Церкви ЕХБ в Ноябрьске Алексей Телеус был оштрафован на 5 тысяч рублей по Закону Яровой. Телеус был привлечен к административной ответственности по ч.4 ст.5.26 КоАП РФ: «Осуществление миссионерской деятельности с нарушением требований законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях». Каких-либо более подробных объяснений причин такого наказания нет, а церковь не стала обжаловать штраф.

У истории с закрытием «детского лагеря» в Ноябрьске есть и общественно-политическая подоплека. Как отмечают местные наблюдатели, баптистская церковь стала разменной монетой накануне сентябрьских выборов 2016 года. Против церкви выступил начальник отдела по вопросам общественной безопасности администрации Ноябрьска Ростислав Исаев. Он же давал комментарии по этому делу в прессе, отмечая, что церковь понесла якобы заслуженное наказание в виде штрафа, хотя формально штраф был совсем не за организацию «лагеря». Проверка в баптистской церкви была устроена в то время, когда мэр города (сити-менеджер) Алексей Романов был в отпуске, и его подчиненные решили устроить громкое дело для того, чтобы показать свою значимость. Сотрудники прокуратуры, по словам верующих, пошли навстречу церкви, так как знали о детской площадке.

Благодаря «доброму» отношению прокуратуры, площадка была закрыта в последний день ее проведения, то есть она проработала весь положенный срок. Затем заместитель прокурора составил протокол по нарушению ведения миссионерской деятельности на минимально возможную сумму – в 5 тысяч рублей.

Закон Яровой позволил реализовать страх перед проповедниками в общественных местах.

Через два дня после вступления в силу положений Закона Яровой о миссионерстве, то есть 22 июля 2016 года, в Черкесске было возбуждено первое дело. Последователь Общества Сознания Кришны Вадим Сибирев в час дня раздавал литературу на улице и беседовал с прохожими. Самое интересное, что Сибирева не задерживала полиция на месте, а его собеседники не жаловались сразу после беседы с ним. С заявлением в полицию обратился несколько дней спустя некий Рашид Зитляужев, приложив к делу фотографии. И только после этого Сибирев был задержан для дачи показаний. Составлявший протокол сотрудник полиции Джантуриев А.К. так и написал о правонарушении: «раздавал литературу религиозного характера».

Защищал Вадима Сибирева в районном суде Черкесска юрист Михаил Фролов. И поскольку протокол полицейского не оставлял суду простора для маневра, то в постановлении мирового судьи судебного участка №3 Черкесска от 15 августа 2016 года были изложены, в основном, доводы защиты. Судья прекратил производство по делу Вадима Сибирева и не нашел в нем состава преступления.

В постановлении отмечается, что Сибирев не занимался миссионерской деятельностью, а поэтому к нему нельзя применить ч.4 ст.5.26 КоАП РФ об ответственности за осуществление таковой деятельности в нарушение законодательства о свободе совести. Юрист Михаил Фролов использовал в качестве довода определение миссионерской деятельности, данное в п.1 ст.24.1 Закона о свободе совести. В первом пункте этого определения говорится, что миссионерство – это деятельность именно религиозного объединения.

Помимо этого, решающее значение также имело заявление Вадима Сибирева, что он не является представителем какого-либо религиозного объединения. Кроме того, он не действовал с целью вовлечения кого-либо в какое-либо религиозное объединение. И это также «не позволяет квалифицировать его деятельность, как миссионерскую», говорится в постановлении мирового судьи. Суд встал на сторону члена Общества Сознания Кришны, так как оказалось невозможным доказать, что Сибирев осуществлял именно миссионерскую деятельность.

7 октября 2016 года дело против распространителей Нового Завета было возбуждено, благодаря действиям сотрудников Православного правозащитного аналитического Центра. Совместно с патрульно-постовой службой полиции они задержали 8 человек, которые раздавали Евангелие в пригородных поездах на Ярославском вокзале. Причем, Новый Завет и Псалтирь в синодальном переводе, который раздавали миссионеры, был издан протестантской миссией «Гедеон». Тогда как сотрудники православного центра сообщили прессе, что они поймали «иеговистов». В отделение УВД было доставлено два человека, в отношении которых и ведется следствие.

Миссионерская деятельность стала поводом для применения других законов, прямо не связанных с пактом Яровой. К примеру, в отношении иностранцев выносятся решения о штрафе за нарушения визового режима, а в отношении россиян за проведение публичных мероприятий без уведомления.

Например, 23 сентября 2016 года Новосергиевский районный суд Оренбургской области вынес решение в пользу пресвитера Церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) села Сузаново Александра Дёмкина. Суд решил, что в его действиях по организации детской площадки у Дома молитвы нет состава административного правонарушения по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ (нарушение требований Федерального закона от 19.06.2004г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»). Летом баптисты регулярно проводят конкурсы для детей, устанавливали надувные батуты, музыкальную аппаратуру, пели христианские песни. Администрация поселка также была не против такого рода культурной программы для местных детей. Административное дело было возбуждено после проверки, проведенной прокуратурой. Заместитель прокурора Новосергиевского района юрист 1 класса Бабешко В.А. настаивал на передаче дела в суд и наказание за неуведомление о проведении «пикета».

Интересна также реакция правоохранительных органов на отказ Церкви Иисуса Христа святых последних дней от открытой миссионерской деятельности – ее проповедники с бейджиками в костюмах и белых рубашках перестали ходить по улицам после принятия Закона Яровой. В августе 2016 года шестеро американцев были выдворены из Самары за нарушение миграционного законодательства, а в сентябре во Владивостоке в церкви мормонов провели обыск и якобы нашли порнографическое видео – впоследствии дело было закрыто.

* * *

Человеческие страхи либо развеиваются со временем, либо приводят к тяжелым неврозам и срывам, хотя и с психологическими комплексами многие живут всю свою жизнь.

В рамках применения Закона Яровой совпал целый ряд обстоятельств. Во-первых, это массовая государственная пропаганда патриотизма и российских побед наряду с противостоянием Западу по разным направлениям. Во-вторых, эта пропаганда ложится на надежды и ожидания людей (поэтому нельзя сказать, что пропаганда абсолютно искусственная и не отвечает интересам общества). Люди верят, но их вера не связана с верой в Иисуса Христа или в Будду, это вера в стабильное настоящее и ближайшее будущее. После советского периода репрессий и стагнации, дискредитации демократии и нищеты в 1990- годах вера в стабильность становится столь абсолютной, что для нее не имеет значение даже религия.

Вместе с тем, активисты-миссионеры раздражают общество, которое не хочет или не в состоянии быть граждански активным и которое воспринимает любую религиозную жизнь (не говоря уже о гражданском активизме) как «фанатизм». Религиозные люди, проповедники, всегда вносят элемент спора и состязательности, предлагают альтернативную картину мира, они всегда заражают энергией, своей «пассионарностью».

Многие политики и патриотически настроенные представители РПЦ полагают, что такого рода защита «традиционных религий», может помочь православию или, по крайней мере, не затронет его. И, действительно, в Русской Церкви объективно происходит развитие приходской деятельности и социального служения, но не столь энергично и не в столь массовом масштабе, как это хотелось бы руководству РПЦ. Такого рода законы, как пакет Яровой, устанавливают потолок для развития церковного православия.

Антизападничество и неуважение к инаковерующим может быть со временем изжито, но равнодушие к вере и подозрительность в отношении «религиозных фанатиков» изжить намного труднее. Это займет больше времени. Отсутствие реального права для мусульман или протестантов открыто проповедовать или обсуждать свои идеи никак не усилит РПЦ, но очистит публичное пространство от религии вообще. Политическая идеология контроля религиозной деятельности цементирует любую веру в пределах церковной ограды в безрелигиозном обществе, где межрелигиозная или межхристианская дискуссия не только под запретом, но и не вызывает никакого живого интереса.